

Нина АНАНИАШВИЛИ:**Свою первую главную роль
я учила в поезде**

Известия, - 2001. - 6 дек. - с. 10
 Завтра в Большом театре состоится гала-концерт Нины Ананиашвили. Повод более чем серьезный — 20-летие творческой деятельности. Но программа обещает быть легкой и праздничной — первый акт из «Дон Кихота», «Сны о Японии» и дивертисмент с участием звезд мирового балета — постоянных партнеров балерины. Накануне концерта с Ниной АНАНИАШВИЛИ встретилась корреспондент «Известий» Елена ГУБАЙДУЛЛИНА.

— Вы проводите за границей гораздо больше времени, чем в России?

— Постоянно переезжаю из страны в страну, а в Москве, в общей сложности, бываю чуть больше месяца в году. Как бы ни была занята, стараюсь не забывать родную Грузию. После московского юбилея отправляюсь в Тбилиси танцевать «Жизель» с Джузеппе Пиконе.

— Какая страна нравится больше всего?

— Конечно, лучше всего мне дома. А чужие страны и города оставляют впечатление, если там появляются друзья. Архитектурные красоты запоминаются меньше. Честно говоря, любоваться достопримечательностями практически нет времени (хотя я очень люблю музеи, а иногда удается выбраться на какое-нибудь бродвейское шоу, просто чтобы отвлечься). Распорядок дня у меня, как правило, один: из дома — в театр, из театра — домой. Так и в Токио, и в Лондоне, и в Копенгагене, и в Нью-Йорке, и в Москве. И везде просыпаться утром по звонку будильника — самая настоящая трагедия. Но без дисциплины в балете состояться невозможно.

— Как, наверное, и без везения? Какую роль в вашей судьбе сыграл случай?

— У меня в жизни сплошные случаи! В балет пришла случайно — занималась фигурным катанием, была чемпионкой Грузии среди юниоров, а тренер по танцу уговорил родителей отдать меня в хореографическое училище. Сначала училась в Тбилиси, потом в Москве. Случайно попала в Большой. Никогда не верила, что грузинку, приезжую, возьмут в главный театр страны. После училища меня звали и в Театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, и к Касаткиной и Василеву, причем сразу солисткой. Но я предпочла начать с кордебалета, зато в Большом театре. Свою первую главную партию я тоже станцевала случайно. Накануне гастролей в Гамбурге

заболела исполнительница Одетты-Одиллии. Решили ввести меня. Учить роль пришлось срочно, прямо в поезде. Вообще, с «Лебединым озером» у меня вечно что-то приключается. Помню, как я танцевала этот балет первый раз в Американском балетном театре. С партнером, Хулио Бокка, встретила всего за полтора часа до спектакля. Все повторили вроде бы как следует, вышли на сцену. Уже во время спектакля пришла в ужас — забыли пройти финал черного па-де-де! А на Западе его танцуют иначе, чем у нас. То есть Бокка знал одни движения, я совсем другие. Но когда дошли до каверзного места, внимательно посмотрели друг на друга: «Так, спокойно, теперь поворот, дальше — поддержка...» Договорились прямо на сцене. Выкрутились в буквальном смысле слова.

— Юбилейный концерт — это повод для подведения итогов?

— Слово «юбилей» звучит для меня довольно странно. Но куда не денешься. Этап не маленький. Хотя мне кажется, что танцую всего пять или десять лет. Странно, что годы так быстро летят. Моя бабушка любила повторять: «Не торопи время, потом его не остановишь». Я только сейчас поняла, насколько она была права. В юности хочется всего и сразу, а мастерство балерины приходит после тридцати пяти. Сегодня я танцую гораздо свободнее, и технически, и актерски могу сделать все, что хочется.

— А говорят, что век балерины короток...

— Не думаю, что это так, менять профессию пока не собираюсь. Я полна сил, меня ждут в разных театрах мира, интересных предложений столько, что от многих приходится отказываться.

— И все же — что потом?

— Хотела бы воспитывать детей, преподавать. Уже сейчас охотно помогаю молодым коллегам и всегда радуюсь, когда у них получается лучше, чем у меня.

Нина Ананиашвили: «Мне кажется, что танцую всего пять или десять лет»